

Covenant & Conversation

Jonathan Sacks
THE RABBI SACKS LEGACY

ОЧЕРКИ О ДУХОВНОЙ ЖИЗНИ

ИЗ НАСТАВЛЕНИЙ И СТАТЕЙ РАББИ ЛОРДА ДЖОНАТАНА САКСА

Благодарим семью Шиммель за щедрую спонсорскую поддержку цикла Covenant & Conversation, посвященного памяти Гарри (Хаима) Шиммеля. «Я влюбился в Тору рабби Хаима Шиммеля, едва она впервые попала мне в руки. Ее цель – поведать не только о той истине, которая лежит на поверхности, но и о ее взаимосвязи с более глубокой, заветной истиной. Он и его замечательная жена Анна, прожившие вместе 60 лет, вместе построили жизнь, которая была посвящена любви – любви к семье, к общине и к Торе. Эта необыкновенная супружеская пара неизмеримо расстрогала меня, подавая пример того, как нужно жить.» – Рабби Сакс

АХАРЕЙ (МОТ)— КДОШИМ

ПЕРЕВОД С АНГЛИЙСКОГО СВЕТЛАНЫ СИЛАКОВОЙ

Мужество признавать свои ошибки

Однажды меня посетил Филип Лейдер, в то время посол США в Великобритании. Он рассказал об интереснейшем проекте, который затеял в 1981 году вместе с женой. Их осенило, что многие их ровесники в недалеком будущем станут высокопоставленными и влиятельными людьми. И Лейдер решил, что было бы полезно и плодотворно время от времени собираться вместе — уезжать куда-нибудь и проводить семинар, делиться идеями, слушать выступления экспертов и завязывать дружеские отношения, коллективно обдумывая проблемы, которые придется решать на разных поприщах в недалеком будущем. И супруги Лейдер организовали «Ренессансные уик-энды» — название они придумали сами. Они проводятся и до сих пор.

А вот самое интересное, что я от него услышал. Супруги Лейдер обнаружили: участникам — а то были, как на подбор, необыкновенно талантливые люди — всего труднее давалось признание своих ошибок. И они поняли, что именно это важное умение и необходимо освоить. Кто-то, а лидеры должны уметь признавать, когда и каким образом совершили ошибку, чтобы понять, как ее исправить.

Они нашли блистательное решение. Выделили в программе каждого «Уик-энда» время для лекции некоей персоны, которая в своей области считается звездой. Тема лекции неизменна: «Мой самый страшный ляп». Я попросил пояснений: ведь я не американец, англичанин. Оказалось, «ляп» — это

ошибка, которой ты стесняешься. Промашка. Бестактность. Прокол. Конфуз. Фашла¹. Балаган². Что-то, чего тебе никак не следовало делать, в чем стыдно сознаваться.

В сущности, Йом Кипур в иудаизме — то же самое, что эта лекция. Во времена Мишкана и Храма то был день, когда самый святой человек в Израиле, первосвященник, искупал сначала свои грехи, затем грехи своего «дома», а затем — грехи всего Израиля.

С того дня, как Храм разрушен, у нас нет ни первосвященника, ни обрядов, которые он совершал, но этот день — а также возможность исповедаться и взмолиться о прощении — остается. Признать свои грехи, неудачи и ошибки намного легче, когда то же самое делают другие. Если первосвященник или другие члены общины могут признаться в грехах, значит, мы тоже можем.

В предисловии к книге «Йом Кипур махзор» издательства «Корен»³ я утверждал, что переход от первого Йом Кипура ко второму был одним из величайших переходов на новый уровень в еврейской духовности. Первый Йом Кипур увенчал усилия Моше, когда тот добивался прощения для народа после греха с золотым тельцом (Шмот, 32–34). Этот процесс, начавшийся 17 тамуза, закончился 10 тишрея — в день, который впоследствии стал Йом Кипуром. Именно в этот день Моше спустился с горы, неся вторые скрижали — знак того, что Б-г подтвердил

¹ Прокол, промах (ивр., разг.). Слово арабского происхождения. — Примеч. перев.

² Здесь автор имеет в виду идишское и ивритское слово, означающее «бардак, полный хаос, беспорядок». В идиш слово пришло из славянских языков, а в них — из фарси. — Примеч. перев.

³ Книга вышла под названием The Koren Sacks Yom Kippur Mahzor. Двухязычный сборник молитв на Йом Кипур: ивритский текст и перевод на английский язык, сделанный рабби Джонатаном Саксом. — Примеч. перев.

Свой завет, заключенный с народом. На второй Йом Кипура, год спустя, впервые имела место череда обрядов, описанная в нашей недельной главе (Ваикра, 16), а совершил их в Мишкане Аарон в качестве первосвященника.

Между ними двоими были колоссальные различия. Моше действовал как пророк. Аарон выполнял функции священника. Моше поступал по зову сердца и ума, импровизируя в ответ на то, что отвечал на его слова Б-г. Аарон досконально следовал спланированному обряду, каждая деталь которого была predetermined заранее. Встреча Моше с Б-гом была индивидуальным случаем, уникальной, неповторимой драмой в отношениях между Небесами и землей. Встреча, в которой участвовал Аарон, была диаметральной противоположностью первой. Правила, которым следовал Аарон, не менялись уже никогда, сохраняясь из поколения в поколение, пока существовал Храм.

Молитвы Моше за народ были полны дерзости (той, которую мудрецы называли «хуцпа келапей шема»⁴, «дерзость по отношению к Небесам»), достигающей апогея в поразительных словах: «Теперь, пожалуйста, прости их грех, — но если не простишь, то сотри меня из книги, которую Ты написал»⁵ (Шмот, 32:32).

Отличительными чертами поведения Аарона были покорность, смирение и исповедь. Были очистительные обряды, жертвы за грехи и искупительные обряды, касавшиеся его собственных грехов и грехов его «дома», а также грехов народа.

Переход от первого Йом Кипура ко второму Йом Кипуру — пример того, что Макс Вебер называл «рутинизацией харизмы»: когда некий уникальный момент претворяют в обряд, превращая «пиковое переживание» в обычную часть жизни. Редкий момент Торы может соперничать по напряженности с диалогом Моше с Б-гом после греха с золотым тельцом.

Но встал вопрос: как добиться прощения, если у нас больше никого нет, подобного Моше, нет пророков, нет прямого доступа к Б-гу?

Великие моменты меняют историю. Но нас меняет другое — смиренная привычка совершать определенные действия снова и снова, пока они не меняют конфигурацию нашего мозга и привычки нашего сердца. Нас формируют ритуалы, совершаемые многократно. Вдобавок ходатайство Моше за свой народ перед Б-гом само по себе еще не настроило народ каяться. Да, Моше совершил ряд

поступков, чтобы открыть народу глаза на его вину. Но мы не располагаем свидетельствами о том, что народ уяснил эту вину. Действия Аарона имели иной характер. Они включали исповедь, искупление и стремление к духовному очищению. Они включали чистосердечное признание грехов и неудач народа, причем этот процесс начинался с самого первосвященника.

Воздействие Йом Кипура — оно распространилось на молитвы, читаемые большую часть года, посредством таханун (молитв-просьб), видуй (исповедей) и слихот (молитв о прощении) — вылилось в создание культуры, в рамках которой люди не стеснялись говорить: «Я заблуждался, я согрешил, я наделал ошибок». Именно это мы и делаем в форме перечня «сделанного не так», перечисляя в день Йом Кипура по двум спискам, в алфавитном порядке: один список начинается «Ашамну, багадну»⁶, а другой — «Аль хейт шехатану»⁷.

Как обнаружил Филип Лейдер, способность признавать ошибки — довольно редкое свойство. Мы рационально обосновываем ошибки. Оправдываемся. Отрицаем. Перекалываем вину на других. В последние годы вышло несколько отличных книг на эту тему, в том числе Мэтью Сайед «Принцип “черного ящика”». Как превратить неудачи в успех и снизить риск непоправимых ошибок», Кэтрин Шульц «Ошибаться: приключения в допустимых пределах погрешности», Кэрл Таврис и Эллиот Аронсон «Ошибки, которые были допущены (но не мной)».

Политикам трудно признавать ошибки. И врачам тоже: в США ошибки медиков, которые можно было предотвратить, становятся причиной более чем 400 тыс. смертей в год. Банкирам и экономистам тоже трудно признавать ошибки. Финансовый кризис 2008 года был предсказан Уорреном Баффетом еще в 2002-м. Кризис грянул, хотя многие эксперты предостерегали: ипотечное кредитование и использование заемных средств достигли такого размаха, что система не устоит. Таврис и Аронсон рассказывают нечто похожее о работе полиции. Стоит полицейским выявить подозреваемого, как они крайне неохотно признают доказательства его невиновности. И так далее.

Есть почти бесконечное количество стратегий, сулящих уход от ответственности. Люди говорят: «Это вовсе не ошибка». Или: «В сложившихся обстоятельствах это было самое лучшее, что я мог сделать». Или: «Ошибка ерундовая». Или: «Это было неизбежно в контексте того, что мы на тот момент знали». Или: «Винovat другой, но не я». «Нам сообщили неверную информацию». «Нам дали

⁴ См. Сангедрин, 105б: «Сказал рав Нахман: наглость, даже в отношении Небес, действительна». Цит. по: Эйн Яков (Источник Яакова). Т. 6. М.: Книжники; Лехаим, 2016. С. 69. — Примеч. перев.

⁵ Так в английском переводе. В русском переводе Д. Сафронова под редакцией А. Графова: «Простишь ли

Ты их грех? А если нет, то сотри меня из Твоей книги, которую Ты написал!» — Примеч. перев.

⁶ «Винovatы мы, были неверны» (ивр.).

⁷ «Прости нас за грех, что мы согрешили» (ивр.).

бестолковый совет». Так люди блефуют, либо отрицают содеянное, либо искренне считают себя жертвами обстоятельств.

Мы наделены почти неисчерпаемой способностью подыскивать такое истолкование фактов, которое нас обеляет. Как сказали мудрецы по поводу законов чистоты, «никто не может видеть свои пятна, свою нечистоту». В «суде самооценки» мы сами себе лучшие адвокаты. Редко у кого хватает мужества заявить так, как заявлял первосвященник или как заявил царь Давид, когда пророк Натан объявил его вину в отношении Урии и Бат-Шевы: «Хатати» («Я согрешил»).

Иудаизм помогает признавать ошибки, предлагая три «направления» этой помощи. Первый — знание того, что Б-г прощает людей. Он никогда не просит нас не грешить. Он заранее знает, что свободой, которую Он даровал, порой будут злоупотреблять. Все, о чем Он нас просит, — признавать свои ошибки, учиться на них, исповедоваться и принимать решение больше не повторять ошибок.

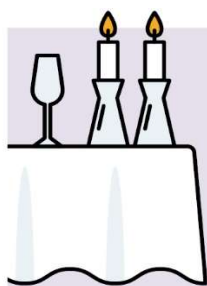
Второй путь — то, что иудаизм четко отделяет грешника от его греха. Мы можем осудить какой-то поступок, не разуверившись в человеке, который его совершил.

Третий — ореол Йом Кипура, распространяющийся на весь остальной год. Он способствует созиданию культуры честности, в рамках которой мы не стыдимся признавать то, что сделали не так. И, несмотря на тот факт, что Йом Кипур «чисто технически» посвящен грехам в отношениях между нами и Б-гом, простое чтение исповедей в ходе «Ашамну» и «Аль хейт» открывает, что на деле большинство грехов, в которых мы исповедуемся, касаются наших отношений с другими людьми.

То, что обнаружил Филип Лейдер у своих успешных ровесников, иудаизм объяснил давным-давно. Когда лучшие из нас признаются, что совершают ошибки, мы, люди простые, весьма воодушевляемся. Первым евреем, признавшим свою ошибку, был Йеуда: он по ошибке обвинил Тамар в проступке, касавшемся интимных отношений, а затем, осознав свою неправоту, сказал: «Она праведнее меня»⁸ (Берешит, 38:26).

То, что имя Йеуда образовано от того же корня, что и «видуй» («исповедь») — не простое совпадение. Иными словами, то, что мы называемся «евреями» («йеудим»), означает: у нашего народа достаточно мужества признавать все, что мы сделали не так.

Честная самокритика — одна из безошибочных примет духовного величия.

Around the Shabbat Table

1. Why is it so hard to admit mistakes?
2. How does Yom Kippur create a culture where this becomes easier?
3. Why is it important to have the courage to admit mistakes?

● These questions come from this week's **Family Edition** to Rabbi Sacks' Covenant & Conversation. For an interactive, multi-generational study, check out the full edition at www.rabbitsacks.org/covenant-conversation-family-edition/acharei-mot/the-courage-to-admit-mistakes.

⁸ Так в английском переводе. В русском переводе Д. Сафронова под редакцией А. Графова: «Она права, а я нет». — *Примеч. перев.*